

Когда Юджин вышел навстречу минотавру, в его походке не было заметно ни колебаний, ни волнения. Может быть потому, что минотавр был настолько незначительным противником, в следствии чего подобные чувства были не нужны? В любом случае, Юджин еще не тренировал свою ману, поэтому магический круг рассеивания магии ничего не значил.

Невозможность использовать ману во время сражения с таким большим монстром была довольно неудобной проблемой, но это не было достаточной причиной для того, чтобы Юджин колебался. В своей предыдущей жизни, до того как он научился использовать ману, он сражался с бесчисленным количеством троллей, огров и им подобных существ.

По сравнению с ними, этот минотавр не вызывал опасений. Помимо того, что он даже не был настоящим монстром, судя по его движениям, он казался слабее настоящего минотавра. Его уровень определенно понизили, чтобы сделать подходящим противником для детей.

Думаю, мне придется быть внимательным, если вдруг мое оружие сломается.

До сих пор, как бы грубо он ни использовал меч, на нем не было ни единого скола, но теперь все изменилось. Было ли это потому, что они хотели узнать, способны ли участники гибко реагировать на неожиданные ситуации? Или, возможно, они хотели увидеть, какие навыки и таланты они прятали в рукаве...?

Каковы бы ни были их причины, это вполне устраивало Юджина. В конце концов, разве это не давало ему шанс увидеть, как главная семья проигрывает? На самом деле, он мог бы преуспеть в своем плане опозорить главную семью, просто победив Минотавра сразу же и завершив Церемонию Продолжения Родословной в одиночку. Тем не менее, благодаря терпению, он получил возможность увидеть унижение Сиана.

Хотя все это доказывает, что Патриарх — честный парень.

Характер у его сына был не из лучших. Пока не стало слишком поздно, из Сиана нужно было выбить это дерьмовое поведение, иначе он никогда не исправится. Юджин был убежден в необходимости физического воспитания.

Даже если Гилеад, патриарх, оказался хорошим человеком, его сын все равно был ублюдком. Более того, поскольку Сиан уже был таким в своем нынешнем возрасте, он мог стать еще большим мудаком в будущем.

Таким образом, даже если это было только ради Гилеада, характер Сиана нуждался в физической коррекции, и Юджин с радостью согласился стать добровольцем для этого.

Хотя одного-двух ударов может быть недостаточно.

Ну, это не было похоже на ответственность Юджина. Гилеад, вероятно, позаботился бы об этом, как только выяснил бы весь масштаб проблемы.

«Хм», — мысленно хмыкнул Юджин.

Он уже определил диапазон, в котором минотавр реагировал на детей. Стоя чуть в стороне от этой линии, он уставился на минотавра. Хотя Сиан нанес ему несколько ударов, минотавр казался совершенно здоровым.

Если это так, то...

Юджин улыбнулся, шагнув вперед. Вот так он вошел в зону реакции минотавра.

...Как мне его победить?

Минотавр немедленно отреагировал. Двигая своим огромным телом с удивительной скоростью, он бросился на Юджина. В отличие от Дезры и Сиана, Юджин не бросился вперед, но и не вышел из зоны досягаемости минотавра.

Огромный кулак минотавра полетел в его сторону. Еще до того, как он начал атаку, Юджин уже предсказал, в каком направлении она будет направлена. На огромном теле минотавра было множество "подсказок". От того, как он сжимает пальцы, до движения локтей и плеч, и даже подергивания мышц — все это можно было использовать для предвидения.

Бум!

Кулак минотавра, врезавшийся в землю, совпал с движением меча Юджина. Чтобы усилить силу атаки, он нанес встречный удар по опускающейся руке, целясь во внутреннюю часть локтя минотавра. Суставы в местах сгиба кожи были неизбежным слабым местом в его прочной шкуре, а сухожилия там были не такими толстыми, как мышцы рук.

Конечно, было нелегко успеть сделать такой разрез. Однако Юджин сделал разрез без труда. Он был знаком с такой хирургической манерой владения мечом еще со времен своей предыдущей жизни. Более того, нынешнее тело Юджина превосходило тело Хамела в его возрасте.

С самого рождения между ними существовало врожденное различие. И Юджин продолжал совершенствоваться и развивать эту разницу в течение нескольких лет.

Значит, ему нельзя было использовать ману? Почему это должно иметь значение? Даже без маны его молодое тело было чрезвычайно проворным.

«Гуууу!»

Минотавр издал рев. Хотя его локоть был слишком толстым, чтобы целиком его разрезать, сухожилие там было очень чувствительным к боли, потому что оно было густо усеяно нервами. Даже если оно не было полностью перерезано, этого все равно было достаточно, чтобы боль казалась невыносимой.

Огромные мышцы его руки теперь бесполезно болтались, а реакция минотавра была замедлена от шока. Без всяких колебаний Юджин запрыгнул на руку минотавра. Затем он начал очень быстро бежать.

С его маленьким детским телом было легко взбежать по массивной руке минотавра. Через несколько мгновений он достиг плеч минотавра.

Конечно, монстр не собирался просто стоять на месте. Он тут же сгруппировал свое тело и взмахнул плечами, когда Юджин подбежал. Однако мальчик также имел опыт бега по неустойчивой поверхности. И в первую очередь, это тело было рождено с врожденным чувством равновесия.

Даже когда тело минотавра беспорядочно раскачивалось, Юджин продолжал приближаться к его голове, пока его огромные рога не стали кувыркаться в воздухе прямо перед ним. Приостановившись, чтобы правильно рассчитать время, Юджин протянул руку.

Хватать!

Рука Юджина поймала рог минотавра. С тех пор как он смог взмахнуть мечом, полностью нагруженным тяжелыми мешками с песком, ему не составляло труда поддерживать весь свой вес одной рукой. Юджин крепче ухватился за рог и подтянулся. Так он взобрался на голову минотавра.

«Граааа!»

Минотавр поднял оставшуюся подвижную руку. Он попытался поймать Юджина, который висел у него на голове, но скорость, с которой тот орудовал мечом, была быстрее, чем его цепкие пальцы.

Остынь!

Длинный меч погрузился в ухо минотавра. Клинок вонзился так глубоко, что даже достиг полукружного ушного канала чудовища. Вскоре тело минотавра начало сильно трястись, так как он потерял равновесие, а его дико размахивающаяся рука не могла даже приблизиться, чтобы коснуться Юджина. Затем, не выдержав, монстр упал на хвост.

Для следующего хода Юджин вытащил меч и снова вонзил его в левый глаз минотавра. Чудовище издало ужасный крик боли. Юджин несколько раз провернул глубоко вонзившийся меч, а затем вытащил его обратно. Затем он снова ударил мечом, на этот раз в правый глаз. Хотя минотавр защищался, зажмурив глаз, меч юноши пронзил тонкое веко.

«Гуваааа!»

Бах!

Рука минотавра взметнулась вверх, но она полностью промахнулась мимо Юджина и вместо этого ударила его же по собственному лбу. Из-за ярости и паники он вложил в удар слишком много силы. Голова минотавра резко откинулась назад, но это была хорошая возможность для Юджина. Он упал обратно на плечи минотавра, и, благодаря поднятому подбородку монстра, мальчику стала хорошо видна его пульсирующая сонная артерия.

Раз, два, три, Юджин сосредоточил все три удара на одном месте. Вторым ударом он аккуратно прорезал шкуру, а третьим достиг кровеносного сосуда. Затем, нанеся еще несколько ударов поверх этих трёх....

Всплеск!

Кровь стала выплескиваться с силой речного потока. Юджин заблокировал брызги крови щитом на левой руке и продолжил всаживать меч в открытую рану.

Вскоре минотавр затих, так как испустил дух. Он продолжал опускаться на землю, медленно растягиваясь на полу пещеры. Но прежде чем он успел упасть полностью, Юджин легко спрыгнул с его тела и снова приземлился на землю.

«Фух», — вздохнул Юджин с удовлетворением от хорошо выполненной работы.

Хотя он попытался отбить поток щитом, крови вылилось так много, что волосы и лицо были залиты полностью. Юджин грубо вытер большую часть крови и повернул голову, чтобы

посмотреть на своих зрителей — Сиана, Сиэль и Дезру, которые смотрели в его сторону с открытыми ртами. Затем, ухмыляясь, Юджин указал на труп минотавра.

«Ты ведь видел это, да?»

«...Э...?» — пробормотал Сиан.

«Я убил его», — гордо заявил Юджин.

Сиан не знал, как реагировать. Он знал, что слова Юджина были призваны раззадорить его, но после того, как на его глазах произошло нечто подобное, он просто не мог выказать никакого возмущения. Сиан был уверен, что он точно не сможет сделать то, что только что сделал Юджин.

Но что если... что если бы он мог использовать световой клинок? Если бы это было так, он был уверен, что смог бы убить минотавра. Однако он все равно не смог бы сделать это так легко, как Юджин.

Сиан начинал ощущать незнакомое чувство всякий раз, когда его мысли обращались к этому деревенскому мужлану. Это чувство было похоже на страх, но оно сопровождалось волнением в груди, что отличало его от страха. Тринадцатилетний Сиан еще не понимал, что эта эмоция — "благоговение".

«...О», — Юджин издал небольшой вздох удивления, глядя вниз на свое тело.

Запах крови исчез в одно мгновение. Труп минотавра, лежавший рядом с ним, а также стены и потолки, окружавшие их со всех сторон, тоже начали исчезать. Его влажные волосы снова стали чистыми, как будто и не были мокрыми, а меч и щит, которые он держал в руках, потускнели и растворились в воздухе.

Церемония Продолжения Родословной закончилась.

И Гилеад, и Ловеллиан потеряли дар речи. Все, вплоть до момента поражения Дезры и Сиана, было тем, что они предсказывали.

Прежде всего, они знали, что охота на минотавра будет нелегким испытанием для детей.

Не поэтому ли Гилеад заранее сказал им, что в этом году на Церемонии Продолжения Родословной он будет учитывать не только их индивидуальные показатели, но и их способность быстро принимать решения в разных ситуациях, а также их дух сотрудничества?

Он хотел проверить, сохранят ли они желание бороться, несмотря на многочисленные неудачи. Если бы дети согласились работать вместе, им не составило бы труда победить чудовище. А если они привлекут внимание минотавра, то смогут медленно вывести его из зоны действия магического круга. Если бы дети не действовали импульсивно, они могли бы испробовать несколько разных методов, пока наконец не добились успеха, или, по крайней мере... так они планировали увидеть победу над минотавром.

«...Хахаха!»

Хотя его планы были полностью перечеркнуты, Гилеад не почувствовал никакого

разочарования. Вместо этого он расхохотался с широкой улыбкой на лице.

«Разве он не превосходит?» — прокомментировал Гилеад, указывая на Юджина. — «Этот парень, он всего лишь побочный потомок, который даже не тренировал свою ману, но он смог победить минотавра благодаря своему непреодолимому мастерству.»

«...Это... похоже на то», — Ловеллиан медленно пришёл в себя, прежде чем ответить.

Все в этом лабиринте было создано Ловеллианом — и ловушки, и монстры. Он не делал их слишком сложными, чтобы они могли соответствовать уровню детей... но ребенок по имени Юджин прошел лабиринт гораздо проще, чем ожидал Ловеллиан.

Архимаг почувствовал необходимость спросить: «...Этот ребенок... кто он такой?»

«Я тоже не знаю», — покачал головой Гилеад, все еще смеясь. — «Отца этого ребенка, по видимому, зовут Герхард Лайонхарт, он из провинции Гидол. Он из побочной ветви, которая отделена от основной уже около двухсот лет, но, насколько я знаю, до сих пор ни один член этой семьи не привлекал к себе внимания.»

«Но... как такой великолепный ребенок мог произойти от него...?»

«Кто знает. Он говорит, что его не учил ни отец, ни другие рыцари, но...» — Гилеад разразился смехом, не успев закончить фразу. — «Но его потенциал неописуем. Говорят, что этот ребенок, Юджин, с тех пор как впервые прибыл в главное поместье, каждый день ходил в тренировочный зал, чтобы ежедневно повторять одни и те же суровые тренировки. Я также послал человека в Гидол, и он сообщил, что экстремальные тренировки Юджина известны во всем поместье.»

Юджин был ребенком, который победил его сына на дуэли, поэтому Гилеад не мог не проявить к нему интерес. Именно поэтому он послал рыцаря в поместье семьи Лайонхарт в Гидоле, чтобы расспросить о Юджине. Тот сообщил, что Юджин начал ходить в тренировочный зал каждый день, когда ему исполнилось пять лет; а когда ему исполнилось семь, он начал размахивать деревянным мечом с железным сердечником, вес которого со временем неуклонно продолжал расти.

«Этот мальчик был рожден, чтобы стать воином, и у него также есть врожденный трудолюбивый характер, который достоин такого телосложения. Даже если просто найти такую жемчужину в недрах... Церемония Продолжения Родословной в этом году будет иметь огромное значение.»

«Но разве ты не испытываешь разочарования?» — с искренним любопытством спросил Ловеллиан. — «Приношу свои извинения, если обижу, но этот ребенок... превзошел твоих собственных детей, лорд Гилеад. Если между ними уже есть такая разница, как только этот ребенок начнет тренировать свою ману..... И если у него также окажется столь же большой талант в обращении с маной...»

«Если это так, то разве это не повод для радости?» — Гилеад ответил с ухмылкой. — «В конце концов, разве фамилия этого ребенка не Лайонхарт? А значит, чем необычнее будет этот мальчик, тем ярче засияет имя Лайонхарт.»

«...Но что, если этот ребенок почувствует какие-либо амбиции по узурпации прямой линии?» — прямо спросил Ловелион, не сумев придумать, как смягчить удар.

Однако Гилеад ничуть не обиделся на такой вопрос.

«Это не то, о чем я должен беспокоиться», — искренне ответил Гилеад. — «Только самые лучшие среди Лайонхартов имеют право стать Патриархом прямой линии. Если мои дети не смогут удержать место Патриарха, это будет означать лишь то, что они слишком слабы, чтобы доказать свое право первородства. Если бы это была вся сила, которую они могли предложить, они бы не заслуживали быть Патриархом Лайонхарт в первую очередь.»

«Хм...» — размышлял Ловеллиан.

«Конечно, не смотря на мою бытность Патриархом, я также являюсь их отцом; и как их отец, я буду направлять своих детей, чтобы они стали лучше, насколько это вообще возможно. Если этого все еще недостаточно... тогда ничего не поделаешь.» — Гилеад разочарованно пожал плечами.

«Как посторонний, я прошу прощения за то, что затронул вопрос, который не в моей компетенции», — Ловеллиан медленно кивнул в знак понимания и развел руками, когда лабиринт начал исчезать. — «Однако, лорд Гилеад, как старый знакомый, я чувствую, что должен дать вам совет. Если это возможно, вы должны усыновить этого ребенка.»

«...Усыновить?» — в замешательстве спросил Гилеад.

«Да. Побочный потомок, наконец, победил главную семью на Церемонии Продолжения Родословной. Одно это заставит многих из побочных ветвей Лайонхарт смотреть на главную семью свысока. Если это произойдет, некоторые из тех, кто недоволен нынешней системой, могут начать объединяться.»

«...» — Гилеад на мгновение замолчал. Имя Лайонхарт передавалось по наследству более трехсот лет. Благодаря их практике наследования родилось множество побочных ветвей.

Каждая побочная семья была основана тем, кто родился с кровным родством прямой линии, но проиграл в борьбе за звание патриарха. Среди этих побочных линий определенно было несколько человек, которые имели недовольство против основной семьи.

«...Хранители отвечают за соблюдение законов семьи», — пробормотал Гилеад с горькой улыбкой.

Тщательно запрещая любые династические разногласия, Хранители Лайонхарт также подавляли любых мятежников.

«Я благодарю тебя за совет. Что касается усыновления... Я думаю, что это привлекательное предложение», — закончил Гилеад.

Честно говоря, мальчик был настолько выдающимся, что Гилеаду хотелось, чтобы Юджин был его собственным сыном. Кроме того, казалось, что усыновление будет лучше для будущего ребенка.

Если Юджин вот так просто вернется в Гидол... мятежные семьи, замышлявшие восстание против главной семьи, могут попытаться связаться с ним. И если это случится, то этот юный ребенок с блестящими способностями может быть даже похищен из-за своих талантов.

...Если я буду держать мальчика рядом с собой... Он также может стать отличным стимулом для моих детей.

Чем больше он думал об этом, тем привлекательнее становилась идея. И разве это не было бы невероятным зрелищем, когда в далеком будущем потенциал ребенка сможет полностью раскрыться? В то время, если Юджин все еще будет превосходить детей из основной семьи, то...

Его усыновление было бы не только полезно для главной семьи, но и стало бы счастливым событием для Лайонхарт в целом.

«...Ну, прежде чем это произойдет, празднование должно быть на первом месте», — пробормотал Гилеад, поворачивая голову.

И лабиринт, и пещера, ведущая к нему, исчезли. Дети смотрели на окружающее с удивленным выражением лица, еще не понимая своего положения.

«...Хааагх!» — Гаргит, лежавший на полу, вскочил на ноги, задыхаясь.

После битвы с троллем он направился к центру, но по дороге израсходовал последние силы и погрузился в дремоту. Однако, когда магия рассеялась, все его раны также исчезли.

«А что там с главным монстром?» — спросил Гаргит.

«Он мертв», — выплюнула Дезра, глядя на Гаргита презрительным взглядом.

«Кто его убил?» — спросил он.

«Я», — ответил Юджин с ухмылкой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2344611>